

Давние знакомые встретились, и Гу Шишу не знал, стоит ли первым произнести: «Давно не виделись».

Как он вошел?

Он невольно задался этим вопросом, а затем заметил меч, холодный, словно ледяная вода.

Клинок Фу Тинсюэ уже покинул ножны, но на нем не было ни капли крови. Этот меч, подобный льду и снегу, казалось, перенял характер своего хозяина — он не терпел на себе ни малейшего изъяна.

Фу Тинсюэ остановился перед дворцом. Он безмолвно замер на границе света и тени, бросив на Гу Шишу легкий, едва уловимый взгляд.

Гу Шишу, воспользовавшись тем, что Шэнь Нянь растерялся от происходящего, поспешно отстранился. Почему-то он ощутил странную неловкость, словно в чем-то провинился.

Может, Фу Тинсюэ ничего не видел?

Нет... все-таки видел.

В глазах Фу Тинсюэ этот юноша с прекрасным лицом, подобный нежному цветку, прижимался к Гу Шишу, а на его щеках еще блестели слезы. Он выглядел как перепуганный зайчонок, тихо и жалобно изливающий душу. Расстояние между ними было настолько малым, будто мгновение назад Гу Шишу еще держал Шэнь Няня в объятиях.

Те, кто ступил на путь самосовершенствования, обладают острым слухом и ясным зрением, поэтому даже против воли Фу Тинсюэ услышал, как этот юнец в пух и прах разнес секту Цинчэн, зато расхвалил среду демонического мира.

Любой бы понял: он пытается угодить Гу Шишу.

Это походило на самый пошлый сценарий из дешевых романов, где героя застают на месте преступления.

И в этот момент Гу Шишу внезапно обрел ясность.

Он снова с предельной четкостью осознал: этот человек, спустя сотни лет, впервые стоит прямо перед ним. И, должно быть, смотрит на него так же, как и он сам — на него.

— Столько лет прошло. Как поживает Владыка Демонов?

В глазах небожителя отразился облик Шэнь Няня, но тут же мелькнул и исчез. Он повернул голову и посмотрел на Гу Шишу чистым, холодным взглядом. Не став спрашивать о том, что здесь происходит, он выбрал вопрос, который когда-то задавал ему сам Гу Шишу, но на который тот так и не ответил.

Черноволосый Владыка Демонов, не желая уступать, посмотрел в ответ. За считанные секунды удивление в его глазах скрылось, он вновь обрел привычную невозмутимость, а затем тихо рассмеялся.

Словно он был удивлен, и в то же время — вовсе нет.

— Я поживаю отлично. А как же вы, Бессмертный Владыка? К чему всегда говорить загадками?

— У меня тоже все хорошо.

Фу Тинсюэ произнес это спокойно, и Гу Шишу в его глазах точно так же растворился. Все, что не имело для него значения, словно смывалось водой, исчезая из поля зрения. Фу Тинсюэ следовал Пути Бесчувствия, и в мире не было ничего, за что стоило бы зацепиться.

Дрожащий Шэнь Нянь наконец пришел в себя. Только что он изливал душу Владыке Демонов, как вдруг был пригвожден к месту ясным, но холодным, как лед, взглядом. Аура Бессмертного Владыки Фу была настолько подавляющей, что Шэнь Нянь лишился дара речи и не мог пошевелиться.

Когда он немного отошел, то увидел, что Гу Шишу и Фу Тинсюэ погрузились в странную атмосферу. Подсознательно чувствуя нечто необъяснимое, он не осмелился вставить ни слова.

Лишь когда эта странная аура между ними наконец рассеялась, Шэнь Нянь смог перевести дух.

Так-то лучше. Между ними не было никаких сложных чувств, они казались чужими людьми. Один — вершина мира бессмертных, другой — владыка демонического пути. Враги по самой своей природе, стоящие друг против друга с обнаженными мечами.

Шэнь Нянь вспомнил предысторию злодея, которую ему предоставила Система, и еще больше укрепился в мысли об их вражде.

Только... Фу Тинсюэ — высокочтимый Бессмертный Владыка секты Цинчэн, с чего бы ему вдруг прийти сюда? Неужели это связано с ним? Его ложь раскрылась? Или Гу Шишу решил отомстить за него?

Поразмыслив, он счел последний вариант наиболее вероятным. Глаза Шэнь Няня заблестели: он почувствовал, как надежно устроился, заручившись поддержкой самого могущественного человека в мире. В нем даже проснулось высокомерие, словно помощь Гу Шишу уже была у него в кармане.

В конце концов, какой-то там Фу Тинсюэ... для Гу Шишу это ведь пустяк, верно?

Гу Шишу, подыгрывая ему, действительно спросил об этом:

— Бессмертный Владыка, вы узнаете его? Этого юношу зовут Шэнь Нянь, он называет себя внешним учеником секты Цинчэн. Из-за издевательств соучеников он был вынужден сброситься с Террасы Падших Бессмертных и таким образом попал ко мне.

Шэнь Нянь снова почувствовал, как темные, глубокие глаза Бессмертного Владыки обратились к нему. Тот слегка кивнул, показывая, что понял.

Гу Шишу усмехнулся:

— Бессмертный Владыка, вам нечего сказать в свое оправдание?

— Секта Цинчэн даст вам объяснения.

Мысли Фу Тинсюэ были ясны, а выводы — решительны.

— Раз так, Владыка Демонов, передайте его мне, я заберу его обратно в секту. Я непременно защищу его и во всем досконально разберусь.

Такой поворот событий был для Шэнь Няня совершенно неприемлем. Впрочем, он был готов к этому и, заливаясь слезами, посмотрел на Гу Шишу:

— Я не хочу уходить... Я... я, конечно, не сомневаюсь в Бессмертном Владыке Фу, но мне страшно. Страшно возвращаться в секту Цинчэн и видеть их... Умоляю, я не хочу уезжать отсюда!

Это было явным недоверием к Фу Тинсюэ. Чтобы слова звучали убедительнее, он добавил, словно принося клятву:

— Можно мне немного времени? Я... я еще не готов, но я буду стараться стать сильнее.

Что бы ни говорил Шэнь Нянь, Фу Тинсюэ оставался неподвижным, словно застывший иней. Он продолжал смотреть на Гу Шишу.

Гу Шишу размышлял. Черная книга в его рукаве наконец зажужжала, напоминая о своем существовании. Она требовала, чтобы Гу Шишу разобрался с Сыном Удачи: если отправить его куда-то далеко, с ним будет не покончить. Книга настаивала, что Шэнь Няня нужно оставить здесь, иначе самому Гу Шишу придется снова наведаться в секту Цинчэн.

Но Гу Шишу не хотел заниматься подобными глупостями. Поэтому он, словно бы поддавшись на уговоры, с легким вздохом успокоил Шэнь Няня, дав понять, что не собирается его выгонять и что решение найдется.

Что же касается того, какое именно решение...

Гу Шишу словно что-то почувствовал и снова встретился взглядом с Фу Тинсюэ.

Фу Тинсюэ, казалось, даже не моргал — настоящая ледяная статуя.

Гу Шишу моргнул. И незаметно сложил пальцы в жест. Жест, понятный в этом мире лишь им двоим.

Владыка Демонов, поддавшись на уговоры красавца, сменил холодное отношение к Бессмертному Владыке на явную неприязнь. Он холодно окинул Фу Тинсюэ взглядом, словно осуждая деяния секты Цинчэн, и процедил с насмешкой:

— Что же, секта Цинчэн, позорящая звание праведной школы, совершает столь грязные и отвратительные вещи, а теперь хочет забрать его обратно, чтобы вы могли и дальше творить свой произвол?

— Я... — беловолосый Мечник хотел было что-то быстро ответить, но Гу Шишу его прервал.

— Особенно ты, — глаза Владыки Демонов налились равнодушной кровью, а давление резко возросло. — Фу Тинсюэ, Мечник из Цинчэн, неужели ты думаешь, что я забыл, что ты

натворил?

Вот именно. Шэнь Нянь подумал, что слухи о том, что когда-то Владыка Демонов Гу Шишу покинул секту Цинчэн из-за серьезного конфликта с Фу Тинсюэ, — чистая правда.

Как же ему повезло!

Будучи Сыном Удачи, он проливал фальшивые слезы, но с нескрываемым злорадством наблюдал за развитием событий. Если бы ситуация была иной, он бы наверняка расплылся в улыбке.

Фу Тинсюэ, похоже, не ожидал, что тот снова поднимет старое. Впервые в глазах холодного небожителя промелькнула растерянность.

— Владыка Демонов, — он опустил взгляд, словно признавая поражение под давлением чужой силы. — ...И что же вы намерены делать?

Гу Шишу только этого и ждал. Увидев, как покладисто тот ответил, он ощутил странную легкость, словно они действовали заодно. Даже гнетущая тяжесть, давившая на сердце последние два дня, немного отступила.

— Пока Шэнь Нянь не будет готов, — медленно произнес Владыка Демонов, выдвигая ироничное и издевательское требование, — побеспокою Бессмертного Владыку остаться здесь в качестве заложника. Иначе вы сами знаете, что случится с сектой Цинчэн.

Заточить Мечника мира бессмертных в логове демонов — звучит безумно. К тому же, кто знает, когда Шэнь Нянь преодолеет свои страхи? А до тех пор Владыка Демонов будет придирается к нему, мстя за своего красавца. На такое мог решиться только Гу Шишу.

И Фу Тинсюэ посмел согласиться.

— Надеюсь, Владыка Демонов не нарушит свое слово.

Он опустил взгляд на свои руки. Меч он так и не убрал в ножны, но уже стал пленником.

Почти готово.

Гу Шишу посмотрел на Шэнь Няня. Для Сына Удачи все происходящее выглядело как месть ради него самого. И хотя он не ожидал, что Фу Тинсюэ останется, в остальном все шло по плану. На его лице читались радость и зависимость.

Однако Владыка Демонов, сложив печать, вызвал подчиненного.

— Отведи его, — Гу Шишу кивнул на Шэнь Няня. — Сегодня ты натерпелся страху, иди и как следует отдохни.

События сегодняшнего дня напоминали американские горки, но для Шэнь Няня все закончилось весьма удачно. Он был доволен и, подпрыгивая, направился к выходу, но внезапно замер, увидев лицо подчиненного.

Как... как это снова тот стражник, что брал на себя вину?

В глазах того больше не было прежнего неистового обожания, от одного взгляда на него по спине бежал холод. Теперь он относился к Шэнь Няню исключительно по делу, без капли чувств. По сравнению с тем, что было раньше, Шэнь Няню это казалось крайне неприятным.

По пути к гостевым покоем он пытался одарить стражника такой же улыбкой, как прежде, но тот даже не удостоил его взглядом.

— Система, — невольно позвал он в мыслях, хотя уже начал догадываться. — Моя аура, почему она...

— Хозяин, — электронный голос Системы звучал как всегда, но сейчас — с особой холодностью. — Я предупреждала, что аура всеобщего любимца — это лишь метод принудительного внушения. Она может разрушиться под воздействием слишком сильных негативных эмоций. К счастью, в этот раз ты хотя бы сохранил свой образ в глазах Владыки Демонов.

Шэнь Нянь почувствовал себя неуютно. Он действительно не вникал в детали работы своих артефактов и «золотых пальцев», отвлекаясь, когда Система объясняла правила. Разве это не как пользовательское соглашение на сайте — просто прокрутил вниз и нажал «согласен»?

Должно быть... кроме этого раза, проблем больше не будет, верно?

Как только Шэнь Нянь ушел, Гу Шишу невольно направился к Фу Тинсюэ и остановился в трех шагах от него.

— Разве Владыка Демонов не собирался меня заточить?

Фу Тинсюэ поднял глаза и посмотрел на него. В его взгляде промелькнул блеск, в котором читалось нечто среднее между упреком и нежностью.

Гу Шишу открыл рот, но внезапно почувствовал неловкость из-за своего недавнего поведения. Фу Тинсюэ смотрел на него сейчас так же, как он сам смотрел на себя из черной книги? Должно быть, он выглядел как безумец.

Всегда высокомерный и властный Владыка Демонов замялся, а затем, сменив тему, начал говорить первое, что пришло в голову:

— Как ты вошел? Использовал меч?

— Никого не убил, — Бессмертный Владыка сдержанно показал меч, демонстрируя отсутствие следов крови. — Просто оглушил всех тупой стороной.

После битвы бессмертных и демонов меч Фу Тинсюэ стал «калекой». Лишь одна сторона лезвия оставалась острой, другая была сточена, но поверхность ее оставалась такой же неровной, как в день разрушения. Это был изъян бессмертного клинка, который уже нельзя исправить.

Но он продолжал им пользоваться.

Для такого человека, как он, достаточно было и одной острой стороны, что придавало ему лишь больше милосердия. С тех пор его меч Циншуан стал не только мечом убийства, но и мечом помилования.

Гу Шишу долго смотрел на лезвие, прежде чем отвести взгляд:

— Позволь мне объяснить тебе нынешнюю ситуацию...

Люди говорят, что после того, как Гу Шишу и Фу Тинсюэ разошлись, они стали непримиримыми врагами, неспособными сосуществовать.

То, что произошло много лет назад, слишком сложно... хотя часть правды в этом есть, но все было не так уж плохо.

Гу Шишу подумал, что они действительно разорвали отношения, но это можно было считать достойным и мирным расставанием. К тому же, прошли сотни лет, но он не забыл их особый способ передачи информации, о котором они договорились тогда, — например, тот жест, что он незаметно показал перед началом «спектакля».

Все в порядке.

Подыграй мне.

Полное взаимопонимание. Как и всегда.

Появление Фу Тинсюэ было неожиданным.

Но если они объединятся, он станет его лучшим союзником.

<http://bllate.org/book/18924/1851387>